

«Это странно».

Соперник, который всегда казался совершенным и сильным, показал слабую сторону.

Сердце Рудии непреднамеренно смягчилось.

Возможно, почувствовав пристальный взгляд, Альтерис снова украдкой поднял полотенце.

— Что такое?

Императрица ответила вопросом на вопрос:

— В последнее время тебе было тяжело на работе?

Альтерис задумался, затем протянул руку. Проведя пальцами по тонким золотистым волосам, он негромко произнёс:

— Свою выносливость и силу я использую для кое-чего другого.

Рудия сузила глаза. Альтерис рассмеялся над её реакцией.

«А, — женщина снова кое-что поняла. — В последнее время он часто улыбается. Не насмехается, а именно смеётся».

Его рука, гладившая волосы Рудии, переместилась на её затылок, который нежно заласкали. Она аккуратно приподнялась и поцеловала Альтериса. Благодаря чему, половина пути к кровати была преодолена.

Его Величество произнёс:

— Просто иногда бывает больно.

Рудия посмотрела на него, затем медленно сказала:

— Позже.

Она колебалась. Альтерис ждал.

Женщина подумала, что это глупый вопрос. Тем не менее, откуда-то взявшийся импульс заставил её разжать губы.

— Позже, если тебе действительно захочется, не мог бы ты рассказать мне свою историю?

Голубые глаза Альтериса сузились. Он посмотрел на неё, как будто переоценивая.

— Ты собираешься шантажировать меня, воспользовавшись моей слабостью?

Рудия улыбнулась.

— Такими темпами ты можешь свернуть мне шею, и я умру. Я не намерена тебя шантажировать.

— Не могу понять, бессовестная ты или наивная.

— Человек, у которого много секретов, по своей природе привлекателен.

С улыбкой на губах Альтерис дёрнул женщину к себе.

— !!!

В одно мгновение их положения поменялось местами. Рудия лежала на кровати и смотрела на императора, который взобрался на неё сверху.

— Конечно, я часто испытываю желание убить тебя другими способами, как сейчас, например.

Мужчина снял с себя рубашку. Рудия запаниковала.

— Ты болен, у тебя жар...

— Да, точно.

Альтерис наклонился.

— Почему бы тебе не проверить, насколько горячо у меня во рту?

□ □ □

— Императрица-мать заболела?

— Да, у неё жар. Кажется, она ещё и кашляет.

— Значит, её беспокоит летняя простуда, — ответил Фиорд Лирике. — Почему бы вам не собрать несколько трав, которые помогают при простуде? Сушёные травы хороши, но я думаю, что свежие из сада окажут лучший эффект.

— Хорошо, надо будет поискать.

Лирика засмеялась. Она и Фиорд были вдвоём на берегу озера, который закрыли после покушения на Атиля, но недавно запрет на посещение сняли.

Плескаясь босиком на гальке у кромки воды, Лирика посмотрела на Фиорда.

— Фиорд, ты в порядке?

Её свита была на другой стороне, поэтому их не услышали бы, но голос при разговоре становился всё тише и тише.

Фиорд кивнул.

— Я в порядке.

— Ничего, что ты встретился со мной?

Мальчик наклонил голову.

— Вы сказали, что хотите быть моим другом, верно?

— Да.

— Тогда будем друзьями.

Он сказал так, будто бы в этом не было ничего особенного. Лирика внимательно посмотрела на него, прежде чем кивнуть и сказать: «Хорошо».

Когда принцесса вошла в глубокое озеро, Фиорд поспешно схватил её за руку.

— Это опасно.

— Фио, ты же со мной.

Мальчик на мгновение замер.

Лирика оглянулась на него и произнесла:

— Фиорд теперь Фио. Мне нельзя тебя так называть? Фиорд, ты можешь называть меня Лири. Теперь мы друзья.

— Принцесса... — голос его звучал обеспокоенно.

«Кажется, он затревожился, но, судя по лицу, ему не неловко».

— Тогда, когда мы будем наедине?

Малышка предложила компромисс, и Фиорд произнёс её имя тихим голосом: «Лири».

Лирика рассмеялась, пусть они сейчас и не совсем были наедине.

Вода доходила до середины голени. Казалось, чем дальше идёшь по ней, тем глубже она становилась

— Тут очень глубоко.

— Изначально, это озеро было мелководьем, поэтому яму вырыли глубокую.

— Правда?

— Да, так был создано это место.

— Понятно.

Лирика подумала, что по какой-то причине остров посреди озера выглядит слишком уж правдоподобно. Выходит, остров этот искусственно созданный.

— Удивительно...

Фиорд в качестве ответа пробормотал, что так и есть. Его рука, держащая её ладонь, была горячей.

— Фио, у тебя опять жар?

— Нет.

Фиорд тихо покачал головой. Но можно точно сказать, что рука его всё же была горячей.

Солнечный свет, постоянно отражающийся от ряби озера, ослеплял, как и вопросительное выражение лица Лирики. У Фиорда тоже было, что спросить. Восторг юного герцога Барат по-прежнему не прошёл. Он был взволнован из-за того, что его раны и даже шрамы прошлого полностью исчезли. Фиорд с тех пор стал беспокойней. Ведь это привлекло внимание герцогини к Лирике.

— Лири.

— Да?

«Берегись моей матери», — слова так и не вырвались.

«Я цинично думал, что волен говорить обо всём, что угодно, но что тогда подумает Лири?»

«Будет ли она сторониться меня?»

После этих мыслей он произнёс:

— Будь осторожна.

На его слова Лирика кивнула.

— Я уже осторожничаю из-за южных дворян.

— А.

— Кстати, Фио, ты знаешь что-то о бластере?

— Знаю.

Фиорд наклонил голову и объяснил:

— Существует множество однозарядных пистолетов, такой для самообороны будет трудно использовать. Кроме того, редко бывает достаточно большая охота, чтобы приходилось доставать оружие и защищаться.

Лирику озадачило слово "охота", но потом она поняла, что под ним подразумевалась цель, которую нужно убить. Тяжело сглотнув, принцесса вернулась к разговору об оружии.

— Полагаю, так и есть. Фио, значит, ты не носишь его с собой?

— Нет, ношу.

— Даже сейчас?

— Нет, я оставляю его, когда встречаюсь с вами, Лири.

— Но ты сказал, что он не годится для самообороны.

— Это не для самообороны.

Фиорд слабо улыбнулся. Лирику это озадачило.

— Если он не для самообороны, зачем ты его носишь? А, для убийства?

— Что-то вроде того, — ответил юный герцог на полный удивления вопрос.

Лирика была ошеломлена.

— Правда?

— Да, как-то так.

Фиорд изобразил большим, указательным и средним пальцами форму пистолета и поднёс к подбородку.

— Бах.

— !!!

Лирика отдернула его руку. Фиорд удивлённо посмотрел на неё. Рука малышки дрожала.

— Не делай этого.

Мальчик успокаивающе ответил:

— Прости, это всего лишь имитация, даже не настоящий пистолет...

— Нет, нельзя.

Лирика уставилась на него. Фиорд опустил взгляд, как будто её глаза могли пронзить его сердце.

— Мне нельзя?

— Нет.

— Почему?

— Я буду плакать.

— Ха-ха.

Он засмеялся, как будто она пошутила.

— Понятно.

Лирика отпустила руку, которую Фиорд крепко держал обеими своими.

Мальчик неловко взглянул на малышку и произнёс:

— Может, пойдёмте в тень? Солнце слишком печёт.

Принцесса кивнула, сильнее натягивая шляпу на голову. В редких случаях Фиорд поворачивался к ней спиной и шёл впереди. Глядя на него, она кое-что вспомнила.

«Величайший шедевр Барат».

Лирика снова поняла, почему ненавидела эту фразу.

Всё когда-то может треснуть и сломаться.

Поэтому, когда Фиорд говорит что-то подобное, нужно убедиться в том что, он...

— Фио.

Мальчик медленно оглянулся.

— Не ломайся.

Он снова подошёл к ней. На его лице отражалась растерянность.

Лирика опять заговорила:

— Не ломайся. Не разбивайся.

Она выплеснула все чувства, которые подавляла. Лирика не могла прямо сказать о том, чтобы он не умирал, боясь, что это воспримут странно, но смысл был тот же.

Фиорд горько улыбнулся. Он наклонился и взял Лирику за руку. Его губы коснулись тыльной стороны её ладони.

— Вы всегда говорите то, что делает меня счастливым, — произнёс юный герцог, всё ещё держа руку принцессы.

— Давайте уйдём отсюда.

Ответа не последовало, но ему казалось, что с ним согласились.

Лирика послушно кивнула.

— Хорошо.

Когда они подошли к берегу, Брин расстелила на лугу мягкое одеяло. В тени зонтика было прохладно, а ветерок нежно дул у воды, шумом которого наслаждалась маленькая компания,

говорящая о пустяках.

Редкое, спокойное времяпровождение между Барат и Такар.

На обратном пути, ближе к вечеру Лирика попрощалась с Фиордом. Она шла, любуясь необычайно красным закатом, когда наткнулась на кого-то.

«А».

Лирика затаила дыхание. Ей не нужно знать, кто был перед ней. Она поняла и без этого.

«Герцогиня Барат».

Её великолепные серебристые волосы были тщательно уложены. Она стройная и высокая. На ней простое, но роскошное платье. Оно чёрное, похоже на траурную одежду, но слишком уж великолепное для настоящего траура. Самое примечательное, что на ней была такого же цвета кружевная повязка, которая закрывала ей глаза.

Тем не менее, Лирика чувствовала её холодный презрительный взгляд. Герцогиня стояла неподвижно и смотрела на малышку. Она не отступила в сторону и не опустила голову.

Взгляд, с которым встретила Лирика, был для неё знаком. Чужое презрение ей не чуждо. Много ли работала малышка или зарабатывала, это не имело значения для людей за пределами переулка.

Маленькая грязная сучка.

Лирика знала этот взгляд, тот самый, который заставлял всё её тело замирать. Поэтому она вытянула грудь и уверенно посмотрела на своего противника.

«И? Что?»

Прошло достаточно времени для того, чтобы люди вокруг зашевелились. Лирика не избегала взгляда герцогини и не игнорировала её.

Теперь толпа молчала. Смущение заполнило всё вокруг.

— Разве это забавно — встать посреди пути?

Голос, раздавшийся сзади, заставил Лирику обернуться. Там стоял Атиль, на лице которого читалось раздражение.

Герцогиня Барат слегка склонилась. Её голос был удивительно мягким и приятным.

— Ваше Высочество Наследный Принц.

— Давно не виделись, герцогиня Барат.

— Все мы занятые люди, — мягко ответила женщина.

Атиль дёрнул Лирику за плечо и направил её за спину.

— У вас есть время постоять в коридоре?

— Я настолько погрузилась в свои мысли, что ненадолго забыла об окружающей среде.

— Кажется, возраст даёт о себе знать, вам пора уйти в отставку.

— Его Высочество поправил меня, я должна сделать всё, что в моих силах.

Взгляд женщины переместился с Атиля на Лирику. Она смотрела так, будто бы разбирала её на части. Лирика это чувствовала, но из-за повязки на чужих глазах не могла уверенно утверждать.

Герцогиня Барат медленно произнесла:

— Тогда я покину вас.

— Идите.

Герцогиня невыразительно поклонилась и ушла. Лирика тяжело выдохнула. Атиль повернулся и крепко схватил её плечи.

— Почему ты противостояла ей? Она давала тебе что-нибудь? Например, конфеты или сладости.

— Не давала, я бы не взяла.

— Может, тогда прикасалась...

— Нет, не прикасалась, мы ничего не говорили друг другу.

Атиль сжал плечо, за которое держался.

— Бесстрашный, маленький краб. Ты же слабая. Нужно было проигнорировать её. Зачем ты встала перед ней? А если бы она что-то сделала с тобой?

Бран обеспокоенно произнёс:

— Ваше Высочество, вокруг полно глаз.

— Я уверен, что все так или иначе думают об одном и том же.

Энергично колотя себя в грудь, Лирика сказала:

— Не волнуйся, у меня тоже есть туз в рукаве.

— Туз в рукаве? Ты о чём?

Лирика кашлянула и произнесла:

— Ваше Высочество, вокруг полно глаз.

Услышав тон, имитирующий Брана, Атиль поднял бровь и вздохнул.

— Ладно, хорошо.

Он взял Лирику за запястье и начал уходить. Пока малышку тащили, принц щёлкнул языком и, как обычно, поднял её на руки. Как только она оказалась в его объятиях, Атиль заговорил:

— Барат хорошо разбирается в медицине, так что тебе лучше быть осторожной со всем.

— Медицина?

— У неё огромный ботанический сад. Не знаю, связано ли это с тем, что Барат изначально цветок, — холодно произнёс принц.

После эти слов Лирика обвила руками шею Атиля.

— Я буду осторожна.

— Жарко же, — произнёс мальчишка.

Лирика безо всякой причины обняла его крепче.

— Бе!

— Эй, правда, не прижимайся.

Атиль ворчал, но у него не было намерения оттолкнуть Лирику или отпустить её. Только когда они вошли в комнату Чёрного Дракона, он поставил малышку на ноги. Когда все сели, Бран принёс мороженое.

Атиль произнёс:

— Тётя сказала, что она простудилась, поэтому передала шеф-повару, чтобы я забрал приготовленное мороженое, так что ешь ты.

«Как вовремя! — подумал принц. — Забрав мороженое, я хотел позвать Лирику, поэтому застал её с герцогиней».

«Хорошо, что я узнал об этом достаточно быстро».

Атиль угрюмо скрестил руки на груди. Словно чувствуя настроение принца, Лирика улыбнулась и взяла свою ложку. Откусив кусочек мороженого, выражение её лица стало трудно различимым.

Атиль спросил:

— Странное на вкус?

Лирика высунула язык.

— Кажется, его приготовили с травами, наверное, для мамы. Хм-м, — произнесла принцесса и откусила ещё кусочек, а затем уставилась на мороженое. — На вкус как травяной чай с мёдом.

— И ты это ешь?

— Не хочу тратить его впустую.

— Не ешь.

Атиль покосился на стеклянную чашу. Должно быть, вкус был не очень, потому что Лирика не стала протестовать.

Принцесса вздохнула.

— Мой язык привык к роскоши.

Раньше она с удовольствием съела бы всё, не то что теперь.

— Тоже мне роскошь. Это даже не звучит смешно. Кому понравится мороженое со вкусом трав?

После слов Атиля Лирика почувствовала себя огорошенной.

«Как и подобает Его Высочеству Наследному Принцу», — в такие моменты она понимала, какова их разница в происхождении.

Когда Атиль отодвинул чашу в сторону, Бран убрал её и принёс чай со льдом. Лирика обеспокоенно посмотрела на принца.

— Неужели ей настолько плохо, что она даже мороженое есть не может?

— Нет, кажется, она говорила что-то о том, что слишком много есть нехорошо. Если тебе интересно, почему не наведишь?

— Я не хочу мешать её отдыху. — Лирика пила холодный чай, который Бран принёс вместо мороженого. — Поэтому я решила взять несколько трав, которые хороши при простуде...

Малышка вдруг почувствовала насморк, и в замешательстве наклонила голову.

«А?»

На юбке вдруг оказалось красное пятно.

«Кровь из носа?!»

Паникуя, Лирика прикрыла нос и рот одной рукой, а другой потянулась за платком.

— В чём дело? — спросил Атиль, заметив что-то странное.

Принцесса покачала головой. Её горло болело и зудело. Казалось, словно там что-то застряло.

Лирика вскочила со своего места, почувствовав, что в любой момент готова разразиться кашлем.

«Не здесь».

«Не на глазах Атиля...»

— Принцесса?

К малышке подошла испуганная Брин. Атиль вскочил и схватил Лирику за руку, когда она попыталась убежать.

— Почему...

Он перестал говорить.

Лирика не выдержала и закашляла.

— Кха-кха-кхак!

Хлынула ярко-красная кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2990436>